

Положение дел в Белом корпусе было чистой правдой, Су Юньси ничего не выдумывал. Однако, без основной предпосылки — «конца света», Белый корпус вполне можно было считать свидетельством чудесного исцеления, политическим достижением этой больницы.

От главврача до младшего персонала — все придавали ситуации большое значение. На данном этапе это был, по сути, секретный объект больницы, и от того, удастся ли что-то выяснить, зависело, разбогатеют ли они в будущем.

Теперь, когда Су Юньси вывалил всю правду, несколько медсестёр, дежуривших с ним в ночь, захотели закрыть лица руками.

Но всё это уже не имело значения. В сердце Су Юньси, конечно, вес его бога... Кхм-кхм, не то. В сердце Су Юньси, конечно, безопасность всего человечества была важнее.

Проведя десять спецназовцев через чёрный ход стационара, они обогнули небольшой садик и пересекли двухполосную дорогу, чтобы добраться до другой стороны. В конце концов, Белый корпус когда-то считался местом, где доживали свой век, поэтому даже среди прочих зданий больницы он стоял особняком, словно чумной, и был отнесён подальше.

Хоть его и называли Белым корпусом, на самом деле это был немаленький двор. Сами постройки гуманными назвать было нельзя: спереди стояло пятиэтажное белое здание для умирающих пациентов, а сразу за ним — крематорий.

В глубокой ночи даже в приёмном покое было не так много народу. Особенно в последнее время, когда все, казалось, стали необычайно здоровы. Такие мелочи, как простуда или жар, почти вымерли.

Су Юньси шёл впереди, а его голова работала на полную катушку. Согласно воспоминаниям первоначального владельца тела, до начала апокалипсиса он видел Юй Бая только сегодня. В следующий раз он должен был встретить Юй Бая только спустя полгода.

За полгода даже лилии высохнут. Повторюсь, плевать ему на бога или не бога. Главное, о чём он беспокоился, — это о бесчисленных жителях этого мира. Кхм-кхм.

Согласно воспоминаниям первоначального владельца, дальше должно было следовать время его скитаний, затем обнаружение военными, отправка в тыл и воспоминания о том, как он кое-как выживал. Но в тех частях, где не было воспоминаний о Юй Бае, роман всё-таки содержал информацию.

В романе Юй Бай был вопиюще несчастным. И первой деталью, которая заставила Су Юньси вскипеть от негодования, был нефритовый кулон Юй Бая.

Это была вещь, оставленная ему родной матерью Юй Бая, фамильная ценность, переходившая

из поколения в поколение по линии матери. Конечно, в романах примерно так всегда описывают происхождение чита-пространства. Нефритовый кулон Юй Бая действительно был чит-пространством, причём невероятным.

Там пели птицы, благоухали цветы, была плодородная почва и источник с целебной водой, способной питать всё живое. Хотя он не мог исцелить вирус зомби, он восстанавливал физические и ментальные силы, тем самым ускоряя скорость культивации.

Площадь пространства составляла тысячи гектаров. Позже, в одиночку, Юй Бай смог прокормить миллион человек на одной базе, используя зерно, выращенное в своём пространстве. Вот тебе и мощь!

Однако этот невероятный кулон поначалу не признал владельца сразу. Несмотря на обиду на отца, Юй Бай всё же пошёл спасать его, его жену и сына, когда разразился апокалипсис. В то время главный пассив... Нет, буду звать его Пассив-Свинья. Слишком уж он бесит! И ещё сильнее злит мысль, что он — главный герой с авторским бонусом.

Получилось так, что Пассив-Свинья, поссорившись с активом, убежал один в парк развлечений. Чтобы подчеркнуть опасность, автор прямо написал, что там находилось сто тысяч посетителей. И вот, по просьбе отца, Юй Бай отправился спасать Пассива-Свинью. Рискуя жизнью и получив кучу ранений, он вытащил того, но на выходе встретил актив, и пассив тут же бросился в его объятия, считая, что актив его спас.

Апокалипсис разразился, повсюду бродили зомби — бессмертные монстры. Из ран Юй Бая хлестала кровь, и семья пассива, включая отца Юй Бая, испугалась, что он превратится в зомби, и молчаливо согласилась на то, чтобы убить Юй Бая.

Конечно, они его не убили. По стечению обстоятельств кулон признал Юй Бая владельцем, и он сохранил себе жизнь. Семья пассива, естественно, обнаружила магические свойства нефрита. Вначале вся семья пассива и подчинённые актива жили за счёт Юй Бая, но под предлогом «перестраховки» они держали Юй Бая под «домашним арестом».

Раны Юй Бая не заживали, он пролежал в постели, совершенно обессиленный, больше двух месяцев. Пассив и актив сговорились, как забрать кулон, и подсыпали Юй Баю лекарство. Об этом знал и отец Юй Бая.

Пространство кулона позволяло вводить людей, но Юй Бай, всё же, был осторожен и ни разу не ввёл туда пассива и его людей, что и стало главной причиной, по которой он смог кое-как продержаться в тот период.

Позднее Юй Бай, наконец, нашёл способ сбежать, и пассив с активом, естественно, не хотели терять Юй Бая — этот огромный склад и базу по выращиванию продовольствия. Последовала погоня, растянувшаяся на дюжину глав, где несчастная судьба Юй Бая была описана во всех кровавых деталях. Автор писал, делая его жизнь максимально жалкой.

Что только ни было: и повторные тяжёлые ранения после встречи с продвинутыми зомби, и запах крови, привлекавший пиявок и кровососущих червей, заползавших под кожу, и прочее, прочее, прочее. Когда Су Юньси читал это, он постоянно чередовал возгласы «Фу-у-у!» и судорожное подёргивание плеч. Потому что это было слишком ужасно, настолько, что у него (шла́ мура́шки) шли мурашки .

После дюжины глав безуспешной погони актив и пассив недолго думая объявили всему миру, что у Юй Бая есть пространство для земледелия. И тогда для Юй Бая наступил период всеобщей травли, растянувшийся на тридцать глав.

Это время, естественно, было наполнено всевозможными страданиями: и гибель близких, как братья, товарищей, которые, наконец, нашли его и погибли ради него, погибли ужасно, оставив тела изувеченными прямо у него на глазах; и предательство родного отца, который в сговоре с другими подставил Юй Бая, выставив его чудовищем. Было всё, о чём только можно подумать: поливание грязью, чёрный пиар. Чего автор только не выдумал. Сказать, что он был, как загнанная собака, было бы мягко сказано.

Су Юньси резко протёр лицо. Теперь его бог стоял перед ним цел и невредим, и всё зависело от того, рискнёт ли он. Если рискнёт, то, возможно, бог не только вырвется из своего трагического мира, но и достигнет вершины жизни.

Если не рискнёт, мир продолжит движение по намеченной траектории, и Юй Баю снова придётся столкнуться с тем ужасным будущим.

Рискнуть или нет?

«Да что за глупый вопрос! Я же избранный, получивший личное разрешение автора написать фанфик, чтобы отчаянно баловать Юй Бая! Разве я могу отступить сейчас, когда обещал завалить оригинального автора тридцатью тоннами медового сахара?!»

— М-м-м! — Су Юньси схватился одной рукой за голову, ноги его подкосились, и он чуть не рухнул на колени. К счастью, Юй Бай, стоявший рядом, среагировал быстро и схватил его за другую руку, не дав упасть лицом вниз.

Су Юньси мысленно воскликнул: «Идеально!», и ещё сильнее вцепился в руку Юй Бая.

«Тц-тц-тц, ну посмотрите! Стоит мне только искренне стремиться к добру и думать о благе мира, как Небеса тут же посылают мне бонусы!»

— Доктор Су? — раздался рядом низкий голос Юй Бая.

Су Юньси сильно прикусил кончик языка, чтобы не дать своему настроению пойти вразнос. «Тц-тц-тц, если так пойдёт и дальше, я, как любитель красивых лиц, перестану себя

контролировать!»

Как только они вошли в Белый корпус, десять спецназовцев разделились для обследования. Су Юньси не пошёл с ними, оставшись внизу с Юй Баем. Су Юньси ещё раз сильно прикусил кончик языка, и когда поднял голову, его взгляд выражал тревогу и растерянность.

Встав, он мысленно проклинал себя за то, что так рано отпустил руку Юй Бая, а затем с выражением испуга отступил на несколько шагов назад, пока не прижался спиной к стене.

Юй Бай нахмурился, глядя на Су Юньси:

— Доктор Су?

Су Юньси растерянно огляделся, но на зов Юй Бая его взгляд вернулся. С актёрской игрой, достойной «Оскара», он сначала смотрел на Юй Бая с недоумением, затем его глаза медленно расширились, а после в них вспыхнула радость:

— Юй Бай?

Собеседник промолчал, но в то же мгновение его взгляд стал невероятно острым. Эта группа людей, в отличие от врачей, не носила бейджиков на груди. Если бы Юй Бай не снял маску из вежливости, он, как и остальные девять человек, был бы сейчас наполовину закрыт. Родина Юй Бая была не в Хайчэне, учился он тоже не здесь, поэтому вероятность встретить знакомого равнялась нулю. К тому же, всего минуту назад этот доктор Су явно его не узнавал. Юй Бай незаметно насторожился, быстро оценивая Су Юньси. Телосложение было пропорциональным, виднелась некоторая мускулатура, но, скорее всего, это были мышцы, наработанные в спортзале. Походка неуверенная, корпус слабый, руки расслаблены, всё тело сжато от напряжения — такого человека он мог бы одолеть вдесятером.

— Юй Бай, ты в порядке? Короли зомби уже ушли? Ты не ранен?

К сожалению, собеседник совершенно не играл по правилам. В следующую секунду он с тревогой на лице бросился вперёд и, игнорируя мрачное выражение Юй Бая, начал его ощупывать. Из-за информации, прозвучавшей в его словах, Юй Бай не стал сразу же отбрасывать Су Юньси прочь.

— Короли зомби?

Сейчас информация о вирусе была строго засекречена, и даже главврач этой больницы мог не знать о ней. Что же узнал этот доктор Су? И не просто зомби, а короли зомби?

Голос Юй Бая был очень низким. Су Юньси, удовлетворив свою «ручную» зависимость, решил вовремя остановиться. Изначально напряжённое выражение лица сменилось лёгким

недоумением, когда он поднял взгляд на лицо Юй Бая. Не сдержав своих «похотливых» рук, он ткнул собеседника указательным пальцем в щёку.

«Тёплая! Мягкая! Приятно трогать!»

— Юй Бай, почему ты выглядишь моложе? — спросил Су Юньси с искренним недоумением, а в следующее мгновение он снова стал похож на великого актёра, ошеломлённо распахнув глаза. Несколько раз оглядев Юй Бая с ног до головы, он повернулся, чтобы осмотреть окружение.

После осмотра на его лице смешались три части ужаса, три части восторга и четыре части полнейшей растерянности.

— Мы... разве мы не пытались остановить королей зомби? Что... почему это место так похоже на больницу Хайчэна пятилетней давности?

<http://bllate.org/book/14656/1301377>